

УДК 376.76

Симора В.А.

Тверской государственной университет

СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX В.

V. Simora

Tver State University

THE EMERGENCE OF CHURCH PARISH SCHOOLS IN THE TVER REGION IN LATE 19th CENTURY

Аннотация. В статье говорится о становлении церковно-приходской школы на территории Тверской губернии, которое осуществлялось в русле общероссийских тенденций и соответствовало политике государства в области образования как важнейшем факторе сохранения традиционных ценностей и устоев в жизни русского народа. Особое внимание уделяется материальному и кадровому обеспечению школ, отношения к ним общества, организационным механизмам управления, показывается и то, что школа была принята народом. Делается вывод о том, что по своему духовно-нравственному потенциалу церковно-приходским школам России нет равных.

Ключевые слова: церковно-приходская школа, образование, становление, духовенство, братство, просвещение, учащиеся.

Abstract. The article deals with the establishment of church parish schools in the province of Tver, which was in line with the nationwide trends and government policy on education as an important factor to preserve Russian people's traditional values and principles. Particular attention is paid to material provision and staffing of schools, institutional mechanisms, governance and public attitude. In human history we can find no other school which is comparable in its moral and spiritual potential with a church parish school in Russia.

Key words: church school, education, formation, clergy, fellowship, education, students.

Церковно-приходская школа играла одну из основных ролей в приобщении подрастающего поколения к церкви и способствовала распространению через детей истинных понятий о догматах и предметах веры, о церкви и богослужении.

Становление церковно-приходских школ Тверской губернии включает период с 1884 по 1894 гг. В это время церковно-приходская школа (ЦПШ) развивалась в условиях недоверия общества, недостатка материальных средств и нравственной поддержки.

В 1882–1883 гг. в правительстве Российской империи обсуждался вопрос о придании православному духовенству решающей роли в деле народного образования. Также было высказано мнение о том, что духовно-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, «не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия и заведования народными школами» [10, 386].

В итоге к 1884 г. был подготовлен проект правил о церковно-приходских школах [9, 81], который 13 июня 1884 г. был утвержден Александром III. В них говорилось о воспитании народа в духе православного учения, христианской нравственности и желании давать полезные первоначальные знания. Правила подписали Исидор, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский, Савва, архиепископ Тверской и Кашинский, Ионафан, архиепископ Ярославский и Ростовский.

В свою очередь, православное братство святого Александра Невского, учрежденное во Владимире в 1879 г. и имевшее главной целью своей деятельности религиозно-нравственное просвещение народа в духе православной церкви, в 1884 г. составило проект по Тверской епархии. По данному документу ЦПШ, с одной стороны, не мешала бы развитию земской и министерской народной школы, а с другой – будучи в руках духовенства, поднялась бы на более качественный уровень. Данный проект предусматривал открытие в Тверской губернии всего 542 ЦПШ, в том числе 188 – в местожительстве священников и 354 – в разных поселках, в которых не было священников. По мнению авторов проекта, возложение всего преподавания в ЦПШ исключительно на приходских священников едва ли могло привести к полезным результатам [6, 2-3].

По итогам предпринятого Братством исследования выяснилось, что в губернии находилось 228 частных школ, в которых обучалось 2 252 человека. При школах состояло 189 учителей и 39 учительниц, из них 62 духовных лица, 12 мещан, 69 военных, 85 крестьян. При этом не были приняты во внимание дети староверов, которые обучались у своих начетчиков. Решено было поставить эти школы под надзор духовенства, так, чтобы от последнего зависела и сама выдача известным лицам разрешения на учительство, и вообще осуществлялось наблюдение за ходом обучения в этих школах.

Проект основывался на решении воспользоваться выработанным самими крестьянами способом первоначального обучения детей [11, 140-146]. Но при этом следовало упорядочить его, дать требуемую организацию существующим крестьянским школам, привязать их к приходу, к церкви, поставить под ближайший надзор и попечение приходского священника.

После принятия «Правил» был издан указ Тверского епархиального начальства, из которого видно, что ЦПШ в Тверской епархии по отчету за 1883 г. значилось 21, в г. Твери было учреждено православное Братство свя-

того благоверного князя Михаила Ярославича (далее Братство), одной из существенных задач которого стало «учреждение и поддержание ЦПШ» [1, 475-479]. Приняв в свое ведение существовавшие в то время немногочисленные ЦПШ, совет Братства заботился о развитии и укреплении церковно-школьного дела в епархии.

ЦПШ по преимуществу должны были направлять свою деятельность туда, куда грамотность не успела еще проникнуть в форме правильно организованной школы, где не было никаких школ, кроме школ грамоты [1, 125-126].

Мнения общества и печати о религиозно-нравственном просвещении народа в связи с задачей Братства сводилось к тому, что для успеха в деле народного образования необходимо было воспользоваться энергией духовенства, достаточно подготовленного для педагогической деятельности.

«Народ возбужден и жаждет образования, – писал незадолго до появления «Правил о ЦПШ» педагог В.А. Грачев, – но школы, казенные и земские, мало удовлетворяют этой потребности и мало внушают к себе доверие. Народ видит в них оскудение религиозно-нравственного учения, упразднение церковности» [2]. Это объяснялось упадком нравственности, ослаблением семейных устоев, потерей контроля над детьми.

В 1885 г. в некоторых селениях встречаются ходатайства к местным органам правления с просьбами о закрытии в селах земских школ в связи с открытием при церквях ЦПШ.

С самого начала духовенство Тверской епархии показало готовность служить делу народного образования и убеждало прихожан заняться строительством школьных помещений или приспособлением для этих нужд церковных сторожек. Церковные служители проводили занятия в школах в качестве законоучителей и учителей, не получая при этом никакого жалованья.

Местное население со своей стороны осознавало и чувствовало потребность обучения детей грамоте и желало организовать школу

с церковным характером не только там, где никаких школ не существовало, но и там, где существовали земские и министерские школы [12, 603-604].

Несмотря на то что духовенство было знакомо с организацией земских и министерских школ, оно все-таки робко приступало к делу народного образования. Главной причиной этого служило отсутствие в «Правилах о ЦПШ» определенных указаний на материальные средства, обеспечивавших учреждение и дальнейшее развитие ЦПШ. На финансирование со стороны общества, земства и других учреждений не всегда можно было рассчитывать.

Устройство помещений для ЦПШ и содержание этих зданий было делом приходов. Несмотря на видимое сочувствие к образованию своих детей в духе религиозно-нравственном, прихожане многих сел отказывались принять на себя одновременные значительные расходы по устройству школьных зданий. Обязательство по обучению детей в школе легло, главным образом, на священников. Даже некоторые из тех, кто уже устроили в своих селах ЦПШ и занимались в них обучением Закону Божьему, нуждались в квалифицированных помощниках, которых среди населения оказывалось весьма мало, так что в некоторых школах на должности учителей принимались ученики, окончившие курс в земских и министерских школах. Существовала крайняя потребность в школьных принадлежностях и материальной помощи.

Во многих приходах крестьяне, несмотря на оплату содержания земских школ, помогали и ЦПШ – то посредством общественных сборов на них, то посредством установления определенной платы за учение с каждого школьника [13, 682].

Духовенство после зрелого и тщательного обсуждения приступило к открытию ЦПШ, убеждало прихожан, изыскивало местные средства, находило благотворителей среди зажиточных прихожан, жертвовало, наконец, и свои собственные средства на благоустройство школы [13, 680].

Братство Михаила Ярославича помогало школам как денежными средствами, так и учебными пособиями. Что касается земства, то и оно не оставляло ЦПШ без своей поддержки. Так, Новоторжская земская управа, помимо снабжения ЦПШ учебными пособиями, ежегодно выделяла на каждую школу от 50 до 100 руб. [12, 605-607].

При обзоре ЦПШ Тверской епархии видно, что они нередко помещались в приходских домах, духовенство при учреждении школ затрачивало свои средства на приобретение учебников и других школьных принадлежностей.

Сам порядок учреждения школ был следующий: 1) обсуждение священником с крестьянами вопросов об открытии ЦПШ; 2) когда стороны договаривались, священник подавал в совет Братства прошение с изложением всех условий существования школы, с указанием общего количества детей на приходе и, в частности, школьного возраста, расстояния школы от школ других ведомств; 3) если все условия оказывались благоприятными, то совет Братства предоставлял их на утверждение правящего архиерея; 4) после принятия Братством решения об открытии ЦПШ высылались учебные пособия и классные принадлежности, а также денежное пособие, если такое просилось; 5) священник открывал школу служением молебна в присутствии учеников, их родителей и местных прихожан [4, 48-63].

Что касается финансирования ЦПШ, то крестьяне весьма охотно откликались на призыв духовенства к устройству ЦПШ, составляли приговоры на выделение денежных средств. Но едва наступало время исполнения ими же самими составленных приговоров, большинство крестьян вносило только незначительную часть денежной субсидии, а некоторые по своей бедности лишены были и этой возможности.

Необходимо заметить, что начальным делом создания той или другой школы было совместное открытие ее священником и крестьянами. Иногда школы открывались по личному желанию священника без участия прихожан, которые или не осознавали нуж-

ды в просвещении, или по бедности не могли ничего дать в обеспечение школы [4, 50-60]. Забота об обеспечении таких школ всецело предоставлялась совету Братства и священнику – учредителю школы. Иногда школы открывались при деятельном участии местных землевладельцев.

Постепенно начали открываться в уездных городах отделения епархиального училищного совета. Совет Братства в 1888 г. с разрешения правящего архиерея открыл эти отделения и предоставил некоторые дела на их окончательное решение. Так как на обязанность уездных отделений возлагались не только ближайшее заведование ЦПШ и школами грамоты, но и снабжение их учебниками и книгами для чтения, а также личный осмотр школьных зданий, то совет Братства взял на себя их финансирование.

Желая, чтобы все духовенство епархии приняло участие в деле распространения духовно-нравственного просвещения, совет Братства в 1892 г. учредил постоянные съезды духовенства для обсуждения мер по развитию в народе грамотности и религиозно-нравственного образования [3, 616-629].

Некоторые из благочинных, занятые своими официальными обязанностями, с трудом находили возможность посещать все находившиеся в их округах ЦПШ. Поэтому с 1886 г. совет Братства начинает приглашать на помощь наблюдателям за ЦПШ из духовенства и членов учебной инспекции народных училищ Тверской губернии, которые за свою помощь получали жалованье [8, 641-661]. Это позволяет утверждать, что ЦПШ и народные училища других ведомств тесно взаимодействовали в деле народного образования населения Тверской губернии. В связи с этим в большинстве уездов инспекторы народных училищ принимали под свой контроль и ЦПШ.

На некоторые пробелы в функционировании ЦПШ, как ни странно, указали старообрядцы, жившие в Тверской губернии. Прежде всего, их отталкивали от земских и министерских школ слабость в них церковного элемента и преобладание «новомод-

ных» способов преподавания. В связи с этим они считали, что в ЦПШ «мало учат детей божественному», т. е. Закону Божьему, изучение которого староверы понимали совершенно иначе, чем православные. У них это изучение состояло исключительно в чтении Священного писания и богослужебных книг, в православных же школах дети изучали Закон Божий преимущественно по разным учебникам, весьма редко знакомясь с самими подлинниками [7, 55-58].

Таким образом, на законоучителях и педагогах лежала обязанность внушать щепетильным староверам доверие к школе. Но, конечно, школа и распространяемое ею просвещение являлись далеко не единственными средствами борьбы с расколом. Тверское православное церковное Братство внесло в программу своей деятельности ознакомление с местным расколом и сектантством и поиском мер приобщения населения к православной вере.

Почти во всех ЦПШ было совместное обучение мальчиков и девочек. Только в образцовой школе духовной семинарии обучались одни мальчики, а в трех школах обучались одни девочки – в образцовой при Ржевском училище, Карцевской (Кашинский уезд), Марьинской (Корчевский уезд).

В 1894 г. совету Братства святого благоверного князя Михаила Ярославича исполнилось десять лет. С первого дня открытия Братство делало всё от него зависящее по улучшению школьного дела в Тверской епархии. При зарождении Братства в Тверской епархии с населением около двух миллионов человек насчитывалось только 20 ЦПШ. Они не имели ни официального положения и определенной организации в постановке учебного курса, ни программ и учебных пособий, были совершенно лишены средств к своему существованию и держались единственно энергией духовных лиц, обучавших крестьянских детей. Помещались школы в малоприспособленных помещениях, даже в церковных сторожках.

Постепенно Братство за 10 лет собрало на нужды ЦПШ и школ грамоты 25 071 руб. 42

коп. Таких пожертвований в течение 10 лет поступило в Братство 37 740 руб. Из всех перечисленных источников в течение десятилетней деятельности Братства на содержание ЦПШ израсходовали 64 108 руб. и была оказана помощь высылкой книг и учебных принадлежностей на 17 508 руб.

С 1887 по 1894 г. от сельских и волостных обществ на содержание ЦПШ поступило 15 404 руб., а платы за обучение в течение того же периода – 13 416 руб. [4, 48-50]. Также значительным дополнением к содержанию, получаемому школами из перечисленных источников, были пособия от попечителей. Попечители школ оказывали свою помощь в самых разнообразных видах: одни из них содержали ЦПШ, другие помогали в устройстве школьных помещений, третьи снабжали их классной мебелью, учебными пособиями и письменными принадлежностями [5]. Таким образом, ЦПШ субсидировались также и частными лицами, которые способствовали развитию школ духовного ведомства.

Итак, за период 1884–1893 гг. ЦПШ развивалась в условиях недоверия общества, недостатка материальных средств и нравственной поддержки. Однако эти годы, когда практически лишь священники и члены причта учили и обеспечивали становление церковно-школьного дела, стали для православного духовенства годами оценки своих просветительских способностей и умения заниматься делом народного образования.

Финансовая поддержка церковно-школьного дела от казны, ставшая с конца 1894 г. аспектом просветительской политики государства, определила его стабильное развитие в последующий период. Государственные ассигнования, бывшие в предшествующий период эпизодическими, приобрели характер постоянный и в совокупности с местными средствами позволили провести комплекс мероприятий по созданию системы ЦПШ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вторая годовщина Братства св. благоверного князя Михаила Ярославича в г. Твери // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 15 декабря 1886. № 24. Часть неоф. год 10. С. 475-479.
2. Грачев В.А. Об упадке знания церковно-славянской грамоты в русском обществе и в народе // Русь. 1884. № 19. С. 34-48.
3. Десятилетие просветительной деятельности Тверского православного Братства во имя св. благоверного великого князя Михаила Ярославича // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 15 декабря 1894. № 24. Часть неоф. год 18. С. 616-629.
4. Десятилетие просветительной деятельности Тверского Православного Братства во имя св. благоверного великого князя Михаила Ярославича (окончание) // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 15 января 1895. № 2. Часть неоф. год 19. С. 48-63.
5. Извлечение из отчета Братства св. благоверного великого князя Михаила Ярославича об отраднанных в жизни Братства событиях в 1894/95 учебном году // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1 февраля 1896. № 3. Часть неоф. год 20. С. 79-90.
6. Инструкция для учреждений и лиц от земства, коим по закону вверено попечение о земских народных училищах Тверского уезда (1888 г.). Тверь, 1889. 10 с.
7. О церковно-приходской школе в связи с взглядом раскольников-старообрядцев на образование // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1 февраля 1894. № 3. Часть неоф. год 18. С. 49-59.
8. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Тверской епархии в 1886/87 учебном году // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 15 октября 1887. № 20. Часть неоф. год 11. С. 641-661.
9. Очерки истории школы в педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М., 1976. 156 с.
10. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX в. М., 1995. 511 с.
11. Проект организации церковно-приходских школ // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1 марта 1884. № 5. Часть неоф. год 8. С. 140-146.
12. Церковно-приходские школы Тверской епархии в 1884/85 учебном году // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 15 сентября 1885. № 18. Часть неоф. год 9. С. 603-615.
13. Церковно-приходские школы Тверской епархии в 1884/85 учебном году (окончание) // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 15 октября 1885. № 20. Часть неоф. год 9. С. 680-682.